

Не секрет, что я, до того, как попал в этот новый мир, был поглощён ерундой. Хотя, назови это ерундой кто ещё, я бы не задумываясь начал многочасовой спор, с последующим переходом к драке. А мне можно, потому что я это говорю любя.

Я смотрел аниме, читал книги, играл в игры, и что только не делал, лишь бы сквозь пальцы заниматься тем, что хотел мой Отец – это была моя своеобразная месть моей Матери.

И, разумеется, иногда у меня появлялось желание подражать тем или иным персонажам. Например, кричать «Расен-Сюрикен!» и расфигачивать целые горы. Иногда у меня даже получалось копировать что хочу, но куда реже, чем хотелось бы.

И вот, однажды, мой учитель – да, тот самый, ужасный и страшный – позвал меня посмотреть с ним один сериал. Аниме про лысого парня что выносит всех противников с одного удара мне понравилось, хотя я и не понимал, чем главный герой так невероятен. Его сила мне не казалась чем-то невероятным – я и то круче мог, не говоря уже о других моих родственниках.

И вот, под конец, Учитель сказал мне: — «Повтори.»

Честно, я думал, что справлюсь. Сила Героя там показывалась лишь как высокие физические показатели, и потому я наложил на себя соответствующую печать, и... провалился. Потом ещё раз. И ещё. Ударом пробить небольшой холм или даже гору для меня не было проблемой... если этот удар попадёт.

Как оказалось, чтобы создать ударную волну что пойдёт на сотни метров вперёд, недостаточно лишь грубой силы. Для этого нужно ещё и правильно выпустить энергию в момент удара. Сказать это было куда проще чем сделать, но повторить я смог... через месяц тренировок. И сила ударной волны прямо зависела от силы удара кулаком.

Со временем, Учитель решил, что гораздо эффективнее использовать соответствующее моему уровню оружие, но посоветовал не забрасывать этот способ ближнего боя. Я и не забрасывал... первую неделю, а потом Учитель делся куда-то на несколько дней, а по возвращению начал учить меня новому стилю для сражений в ближнем бою. Прямо противоположный первому – сжимать всю взрывную мощь удара в одной точке, и во время соприкосновения с противником выбрасывать, нанося максимальный урон.

К чему я это? Как оказалось, ударные волны очень подходят для тушения огня. Более того, поскольку они имеют магическое начало, ими прекрасно можно набивать один очень наглый клюв!

Удар ногой с вертушки, и вот красный цыплёнок летит вниз, прямо в землю.

— Куда полетел, Читераст Гребанный?! Импульс! — и его снова притягивает ко мне, где я встречаю его ударом кулака. Снова падает, и теперь я это не останавливаю. От удара его восьмиметрового тела о землю образовался небольшой кратер.

Волна тёплой энергии пошла от него во все стороны, превращая итак пылающий лес буквально в огненное озеро. Если бы я не увел его от Саиля достаточно далеко, быть бы мальчику горелым.

Используя силу Опустошителя – перчатки, что я получил из Марида – увеличиваю свой вес в сотню раз, чем ускоряю своё падение с высоты восьмидесяти метров. Пока лечу, цыплёнок успевает открыть рот и даже сформировать сжатый шар черного пламени, которым он и плюётся.

Пытаться отбиться Опустошителем невыход – он Магию блокирует, а огонь этого цыплёнка не из Маны, а из Праны – энергии присущей Духам. Прана – этот как Демоническая Латена, только у Духов.

По мощности, Прана помощнее и Маны, и Латены будет, только об этом моей семье нельзя говорить – Лаэльт, мой второй брат, который как раз и пользуется Праной в качестве основного вида энергии, однажды это ляпнул, так его старший брат и Ведьмочка по очереди мутузили его. Мне даже жалко брата стало... но потом я увидел, как он жалуется на них лёжа среди семнадцати прекрасных женщин из своего гарема... В общем, я тоже присоединился к его избиению. И вовсе тут зависть не причём! У него Грех Похоти, вот и знает, как с девчонками общаться... с десяткой... ладно, тремя десятками девушек.

Ударная волна избавила меня от проблемы в виде огненного шара. Каким бы горячим не было Черное Пламя – это пламя, и достаточно сильный Ветер, тем более разрывной как в случае моих Ударных Волн, с лёгкостью убирает это препятствие. Больше мне ничего не мешало спикировать прямо в феникса.

От удара по земле вокруг пошли трещины, а самого птица вбило в землю ещё сильнее.

— Вот и все, Курица живучая. Не стоило тебе показывать читы перед Админами. — конечно я понимаю, что это глупо и по-детски, но что я могу сделать? В драках нужно получать наслаждение. И, поскольку я не из тех, кому нравится просто бить, предпочитаю получать свое путем «крутого» поведения.

— НА КАКОМ... — прохрипел цыплёнок. Голос его тихим назвать было никак нельзя – он был скорее непонятным. — НА КАКОМ ЯЗЫКЕ... ТЫ РАЗГОВАРИВАЕШЬ, СМЕРТНЫЙ? — а бывшего ЧСВ как не бывало.

«А ведь точно, это же не Марида, так что вряд ли он знает кто такие Админы и Читеры.» — понял, впрочем, меня это не особо волновало, поэтому и не задумывался раньше.

— На Геймерском.

Коснувшись Опустошителем феникса, я использовал «Разряд» — одна из особых способностей Опустошителя, при использовании которой Сосуд Душ вырабатывает мощное электричество и пропускает через то, к чему я касаюсь. К счастью, носителю Сосуда Душ ничего не грозит.

— ГХА-РХА! — начал было выплевывать кровь Феникс.

«Думаю, этого хватит.» — отключил я способность, а затем вернул свой вес к нормальному. — «Даже интересно, какой из него Сосуд Душ получится...»

Я уже было почти использовал навык «Кузнец Душ», но вдруг почувствовав опасность отпрыгнул. Феникс загорелся ярко-золотым пламенем.

— Хо-о, ты все ещё можешь сражаться? — оценил я. — А вы не так уж и безнадёжны, Ваше Цыплёношество.

Правда, мне не ответили. Он даже не двигался, а просто горел. Горел, словно... словно он должен был воспрянуть из пепла!

Я слегка напрягся. У меня осталось ещё семь Печатей, и, хоть я и смогу его с ними прибить ещё раз семь, плюс самое необходимое – Куатро(4) Баф на мне еще весит, но, если он

бесконечно продолжит воскрешать, будет... напряжно. Ничего запечатывающего-то у меня нет, а печать Обездвиживания на ком-то такого уровня если и сработает, то он легко от нее избавится.

— Чего? — удивлённо уставился я на цыплёнка... Нет, реально, на цыплёнка! Ладно, может он и не совсем цыплёнок, а скорее Феникс размером с небольшую курицу, но все же... — Цыпа, ты че? Я ведь не обладаю силой изменять реальность своим голосом в отличии от моего брата, так что с тобой?!

— Заткнись, смертный! Сам ты цыплёнок! Я Легендарный Тёмный Феникс! — послышался злой голос от этого цыплёнка.

— Импульс. — выставив руку вперёд, я использовал печать Притяжения, и вот, цыплёнок оказался у меня в руке. — Ты че вякнул, цыпа? — посмотрел я в его глаза.

«Слабый. Ни чета себе предыдущими. Даже если использую Кузнец Душ, получу зажигалку... ладно, огнёмёт, но в нынешних реалиях мне этим разве что обычных людей пугать.» — отметил я, но не показал ничего из этого на лице. — «Жаль, из моего противника вышел бы сильный Сосуд Душ.»

— Смертный, не смей общаться с легендарным...

— Отдача. — и вот он полетел прямо в ближайшее дерево. — Импульс. — теперь обратно. — Так что ты там вякнул, цыпа?

— Я хотел сказать... — осторожно начал он.

— Отдача. — и опять в то же дерево. — Импульс. — снова обратно.

— Ты хоть слова сказать дай! — возмущённо взревел Феникс, а точнее, его новая версия. Скорее всего, после перерождения они опять в птенцов превращаются. — Ты что-то слишком дерзк... — и замолчал, увидев мою многообещающую улыбку. — Это... ну... ты слишком...

— Вы. — перебил его я. Он с непониманием уставился на меня. — С этого момента, обращай ко мне на Вы. Теперь я твой хозяин, а ты мой питомец. И да, ты самец или самка?

— Эм... что? — он, похоже, не совсем понимает.

— Ты мужчина или женщина? — повторил я. Мне не сложно.

— Эм... мужчина, а что? — опаски в его голосе очень много. Похоже, опыт незапланированного полёта до ближайшего дерева ему не понравился.

А ведь если бы я не сдерживал силу Печати, он бы пробивал Дерево насквозь, а за ним ещё несколько... несколько десятков. Скорее всего, ему бы после каждого такого полёта пришлось снова перерождаться.

— Да так, — пожал я плечами. — Я тут куриную ферму намереваюсь замутить, и ты мне там не помешаешь. Вот и спрашиваю, с кем тебя сношать - Петухами, или Курицами?

— Да как ты смеешь, жалкий...

— Отда... — тут я остановился на секунду, обдумывая свои слова. — Ладно, прости. Это уже и вправду было слишком, для шутки. В качестве извинения даже наказывать на этот раз не буду.

Извинения мои были искренними. Шутки шутками, а вот такие оскорбления никто терпеть не станет. Особенно кто-то столь гордый.

— Но вот на счёт всего остального я не шутил. Поскольку выиграл я твою жизнь в честной схватке, то и принадлежит она теперь мне. Ты, теперь, моя собственность.

— Нифига! — возмущённо ответил он. А былого высокомерия и спеси как небывало. Как я и думал, это была просто игра. — Ты все равно не мог меня убить, Человек! Я, бессмертный Тёмный Феникс. Даже если меня убьют, я воскресну из чёрного пепла, и принесу смерть и горе тем, кто меня разгневал! — как будто объясняя ребёнку очевидное, ответил он.

— Отдача. — он опять влетел в то же дерево. — Импульс. — и опять обратно. Больше у меня печатей не осталось. И все-таки я debil, раз не оставил себе что-то на случай внезапной опасности. — Обращайся ко мне только на «вы», и называй меня хозяином. Ты меня понял? — и максимально милая, и от этого пугающая улыбка в моем исполнении. — А на счёт того, что ты сказал про бессмертие... — тут я на секунду задумался. — Ты слышал ведь про Марида? Огромный Голем из Чёрного Камня? Он тоже бессмертен.

— Мое бессмертие куда более совершенно. — ответил мне оскорбленный птиц.

— Пусть так, но моей способности без разницы. — продолжил я, улыбаясь, беседу. — Видишь это? — показал ему Опустошитель. — Это то, чем он стал. Если бы я пожелал, то ты стал бы таким же, только для правой руки.

Конечно, тут я слегка лукавлю — во что он превратится я не знаю.

Пока я объяснял своему новому фамильяру его место, я почувствовал, как к нам начал приближаться уже знакомый сильный Демон, а рядом с ним и Дух. Неужели эта чертовка решила наконец показаться?